

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 22.09.2016 № 27

***о присуждении Мирзоахмедову Фирдавсу Ахмадовичу, гражданину
Республики Таджикистан, ученой степени кандидата юридических наук***

Диссертация «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» принята к защите 26 мая 2016 г. (протокол № 13) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Мирзоахмедов Фирдавс Ахмадович, 1977 года рождения, в 2001 г. окончил юридический факультет Таджикского государственного национального университета по специальности «Правоведение», присуждена квалификация «Юрист».

В период с 2009 по 2011 г. являлся соискателем федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Работает в должности старшего преподавателя кафедры уголовного права юридического факультета Таджикского государственного национального университета.

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор Наумов Анатолий Валентинович, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», кафедра уголовного права и криминологии, профессор.

Официальные оппоненты:

Кибальник Алексей Григорьевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра уголовного права и процесса, заведующий,

Сапронов Юрий Викторович, кандидат юридических наук, доцент, Ставропольский филиал федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», заместитель начальника по учебной и научной работе,

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» в своем положительном заключении, подписанном заведующим кафедрой уголовного права кандидатом юридических наук, доцентом Шульгой Андреем Владимировичем, утвержденном проректором по научной работе доктором биологических наук, профессором Кощаевым Андреем Георгиевичем, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему,

обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Соискатель имеет 12 опубликованных научных работ, все по теме диссертации, общим объемом 6,6 печатных листа, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 4. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются следующие статьи:

1. Мирзоахмедов, Ф.А. По вопросу об определении объекта преступления, предусмотренного статьей 179 Уголовного кодекса Республики Таджикистан / Ф.А. Мирзоахмедов // Известия Акад. наук Республики Таджикистан. Серия общественных наук. – 2008. – № 4. – С. 129–136. – 0,5 п.л.

2. Мирзоахмедов, Ф.А. По вопросу о классификации терроризма / Ф.А. Мирзоахмедов // Вестн. Таджикского национального университета. Серия гуманитар. наук. – 2009. – № 2 (50). – С. 55–61. – 0,4 п.л.

3. Мирзоахмедов, Ф.А. Проблемы определения понятия «терроризм» в международном уголовном праве / Ф.А. Мирзоахмедов // Вестн. Таджикского национального университета. Серия гуманитар. наук. – 2014. – № 3/2 (132). – С. 65–73. – 0,56 п.л.

4. Мирзоахмедов, Ф.А. Особенности ответственности за терроризм по уголовному праву государств–участников Содружества Независимых Государств / Ф.А. Мирзоахмедов // Общество и право. – 2016. – № 1 (55). – С. 103–108. – 0,4 п.л.

На диссертацию поступило 3 отзыва.

В отзыве ведущей организации (Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина) наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования высказаны отдельные замечания:

1. Предложение диссертанта о замене названия ст. 179 УК Республики Таджикистан «Терроризм» на «Террористический акт» является

дискуссионным, понятие терроризма является более широким и включающим в себя понятие террористического акта, поэтому нет явной необходимости в замене названия статьи, возможно даже, наоборот, необходимо ее более широкое трактование (с. 70–76).

2. Автор предлагает считать дополнительными непосредственными объектами терроризма, которые могут нарушаться одновременно с основным объектом, общественные отношения по поводу обеспечения безопасности жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, отношений собственности. В теории российского уголовного права, да и на практике при совершении террористических актов их давно уже принято признавать дополнительными объектами. В этой связи новизну данного предложения можно поставить под сомнение.

3. Диссертант предлагает в положении 4, выносимом на защиту, отграничить совершение террористического акта от угрозы совершения данного преступления, так как данные составы отличаются между собой по степени общественной опасности и по конструкции. Спорным видится предложение применить данную дифференциацию уголовной ответственности за террористический акт и угрозу его совершения к российскому законодательству.

Вместе с тем высказанные замечания не затрагивают основной концепции работы и не влияют на общую положительную оценку диссертации. В отзыве ведущей организации сделан вывод о том, что диссертация соответствует требованиям ч. 2 п. 9, п. 10, п. 11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а диссертант заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В положительном отзыве официального оппонента доктора юридических наук, профессора Кибальника Алексея Григорьевича отмечается несомненная актуальность темы диссертации, востребованность

исследования, высокий уровень ее научной новизны, выразившийся в полученных результатах сравнительно-правового анализа уголовной ответственности за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и России; в разработке уточненной уголовно-правовой характеристики основного и квалифицированных составов терроризма как преступления, предусмотренного ст. 179 УК Республики Таджикистан; в сформулированном автором предложении по совершенствованию норм УК Республики Таджикистан, предусматривающих ответственность за терроризм (террористический акт). Одновременно высказан ряд замечаний:

1. Сомнительна ценность предложения автора о дополнительных непосредственных объектах терроризма как общественных отношениях по поводу «обеспечения безопасной жизни и здоровья человека, нормальной деятельности органов государственной власти, а также отношения собственности, которые не связаны с порядком распределения материальных благ».

2. По непонятной причине из поля зрения автора выпал целый ряд диссертационных исследований последних десяти лет, прямо посвященных проблематике уголовно-правовой борьбы с террористическими актами.

3. Ошибочно включение автором в нормативную базу диссертации решения высших судебных инстанций России и Таджикистана.

При этом официальный оппонент считает, что высказанные критические замечания не снижают общей положительной оценки рецензируемой работы, диссертация Мирзоахмедова Ф.А. является самостоятельным монографическим исследованием, выполненным на достаточно высоком теоретическом уровне. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, а ее автор, Мирзоахмедов Ф.А., заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В положительном отзыве официального оппонента кандидата юридических наук, доцента Сапронова Юрия Викторовича акцентируется

внимание на актуальности темы диссертационного исследования, научной новизне выводов и рекомендаций соискателя, их достоверности. По мнению официального оппонента, диссертация свидетельствует о высоком теоретическом уровне ее подготовки, а также о квалифицированности соискателя. В то же время в отзыве содержатся следующие замечания:

1. Целесообразнее было бы конструировать угрозу совершения террористического акта в отдельной статье, например ст. 179-1 УК РТ.

2. Недостаточно аргументировано предложение по расширению целей террористического акта в части «воздействия на юридические и физические лица», так как это создаст дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общеопасным способом.

3. Не находят достаточного отражения в работе выдержки и примеры из изученных диссертантом уголовных дел о преступлениях, имеющих террористический характер.

4. Несвободна работа и от некоторых противоречий. Так, например, диссертант заявляет, что «...перечень преступлений террористического характера, предусмотренный Законом Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом», следовало бы дополнить...», а в следующем абзаце автор не считает такое предложение абсолютно бесспорным.

Официальный оппонент указывает на дискуссионный характер своих замечаний, не снижающих положительную оценку диссертационного исследования. По его мнению, диссертация Мирзоахмедова Ф.А. отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В диссертационный совет поступило 8 отзывов на автореферат диссертации (все положительные), в которых сделан вывод о том, что работа соответствует установленным требованиям в части актуальности темы исследования, ее новизны, теоретической и практической значимости,

достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, а ее автор, Мирзоахмедов Ф.А., заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

В отзыве заведующего кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Хабаровский государственный университет экономики и права» доктора юридических наук, доцента Антоновой Елены Юрьевны высказаны следующие замечания: проведя детальный анализ понятия «терроризм», автор не дает авторского определения данной категории, ограничиваясь лишь указанием на то, что «не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами»; диссертант не всегда последователен в своих заключениях, констатируя в одном месте автореферата, что «терроризм – это, прежде всего, отдельный вид насильственного преступления», а в другом указывая, что «терроризм – это социально-правовое явление».

В отзыве, подготовленном старшим преподавателем кафедры уголовного права и криминологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» кандидатом юридических наук Пивоваровой Анастасией Александровной, подписанном заведующим кафедрой доктором юридических наук, профессором Кленовой Татьяной Владимировной, высказаны следующие замечания: различая понятия терроризма и террористического акта, диссертант тем не менее не дает собственного определения терроризма, не определившись до конца с собственной позицией, утверждая в одном месте автореферата, что терроризм – это, прежде всего, отдельный вид насильственного преступления, который направлен на достижение определенных целей, а в другом – что терроризм – это социально-правовое явление; нельзя согласиться с утверждением диссертанта, что основной состав террористического акта является

материальным, а угроза его совершения – формальным, так как в предложенной диссертантом редакции ст. 179 УК Республики Таджикистан в части первой не указывается наступление последствий; в качестве квалифицирующего признака террористического акта автор указал повторность его совершения. Из широкого определения повторности следует, что это может быть как совокупность преступлений, так и рецидив. Однако столь разные по характеру и степени общественной опасности виды множественности не могут быть объединены одним общим признаком. Это противоречит принципам справедливости и дифференциации уголовной ответственности.

В отзыве ведущего научного сотрудника сектора уголовного права, криминологии и проблем правосудия федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт государства и права Российской академии наук» доктора юридических наук, доцента Клебанова Льва Романовича указано: в работе автором не сказано ничего об уголовном законодательстве времен борьбы с басмачеством, можно ли борьбу с басмачеством считать формой борьбы с терроризмом и как эта борьба воплотилась в уголовном законодательстве тех лет; ставится вопрос, могут ли дополнительным объектом терроризма выступать отношения по созданию, воссозданию, использованию, владению, распоряжению, сохранению и популяризации культурных ценностей (как движимых, так и недвижимых).

В отзыве профессора кафедры уголовного права и процесса юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» доктора юридических наук, доцента Скрипченко Иины Юрьевны отмечается, что из текста автореферата следует, что автор преимущественно проводил сравнительный анализ субъективных, объективных и квалифицирующих признаков исследуемых составов. Вместе с тем представляет интерес и сравнение мер уголовно-правового характера, которые применяются к лицам,

совершающим преступления террористического характера (виды и размеры наказаний; возможность освобождения от наказания и др.).

В отзыве доцента кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского» доктора юридических наук Бибика Олега Николаевича указано, что в автореферате подробно не аргументирован тезис автора о том, что угроза теракта представляет собой менее опасное деяние по сравнению с совершенным террористическим актом, а потому может быть рассмотрен вопрос о дифференциации уголовной ответственности за их совершение, однако эффективность уголовно-правового регулирования не должна приноситься в жертву идее дифференциации уголовной ответственности. Также отмечено, что применение уголовной репрессии при наличии угрозы ее совершения целесообразно как минимум в объеме, предусмотренном нынешней санкцией ст. 205 УК РФ.

В отзыве, подготовленном доцентом кафедры юридических дисциплин федерального казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Санкт-Петербургский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» кандидатом юридических наук Казариновой Лианой Ваграмовной, высказаны следующие замечания: при исследовании истории возникновения и развития уголовно-правовых норм об ответственности за терроризм представляется целесообразным проведение анализа истоков террористической деятельности басмаческих банд в Средней Азии, а также анализа уголовного законодательства в период становления Советской власти на территории современного Таджикистана; при указании нормативной базы в автореферате автором не включено модельное законодательство стран СНГ, а также недостаточно представлено законодательство Российской Федерации.

В отзыве, подготовленном начальником кафедры федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего

образования «Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации» кандидатом юридических наук, доцентом Шульгиным И.В., высказаны следующие замечания: уголовная ответственность за терроризм по законодательству Российской Федерации не предусматривается, а в УК РФ содержатся составы преступлений, связанные с осуществлением «террористического акта», иных преступлений террористического характера (направленности), что явно противоречит названию диссертационного исследования и его содержанию; в предложении автора о необходимости замены в ст. 179 УК РФ слов «оказания воздействия на принятие решений органами власти» на слова «оказания воздействия на принятие решений органами власти, международными организациями, юридическими и физическими лицами» просматривается дублирование понятий юридического лица и международных организаций; в положениях 6 и 7, вынесенных на защиту, содержится предложение освободить лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, от уголовной ответственности, если оно «...предотвратило осуществление террористического акта ...», возникает вопрос о целесообразности принятия решения об уголовном преследовании данного лица, например, в случае неудачи предотвращения террористического акта в результате непрофессионального реагирования органов власти; предлагая заменить в п. «г» ч. 3 ст. 179 УК РФ слова «повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» на слова «повлекли наступление тяжких последствий», автор отражает данную замену в авторской редакции ч. 3 ст. 179 УК РФ, однако в третьем параграфе второй главы диссертант вновь дает анализ такого признака как «повлекшего по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия»; при формулировании ч. 3 ст. 179 УК РФ, когда действия повлекли наступление тяжких последствий, автор слово «иные» исключает, тем самым приводятся в противоречие между собой положения ч. 1 ст. 179 УК РФ и ч. 3 ст. 179 УК РФ; вызывает сомнение выражение «причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», ибо, если автором ведется речь о

действиях, создающих опасность только гибели человека, тогда правильно выражение «причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий», если опасность распространяется и на другие последствия, то целесообразно применение словосочетания «причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий»; мнение автора, что «не следует ставить знак равенства между терроризмом и конкретными террористическими актами», противоречит его же сформулированному утверждению, что «...могут способствовать более правильной квалификации и внести вклад в улучшение работы судов и правоохранительных органов в борьбе с таким общественно опасным деянием, как терроризм»; необходимо авторскую редакцию п. «б» ч. 3 ст. 179 УК РТ дополнить словом «угрозой», в противном случае предлагаемая редакция указанной статьи не будет охватывать такого квалифицирующего признака, как «соединены с применением оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей»; целесообразно вывести ч. 4 ст. 179 УК РТ «Угроза совершения террористического акта» из ст. 179 УК РТ «Террористический акт» в самостоятельный состав преступления; в названиях 4 параграфа главы 1, 1–5 параграфы 2 главы не отражено предложение автора о переименовании названия ст. 179 УК РТ «Терроризм» на «Террористический акт»; спорно выглядит противоречащее принципу справедливости предложение автора о целесообразности включения в ст. 179 УК РТ указания на причинение смерти человеку или иных тяжких последствий без уточнения формы вины; неудачным является пример автора в отношении ст. 205 УК РФ, так как возникает вопрос, как диссертантом будет рассмотрена квалификация при «...совершении стрельбы из огнестрельного оружия, создающего опасность гибели человека в целях оказания воздействия на принятие решения физическим лицом»; неудачно высказывание автора о возрасте субъекта анализируемого преступления, «...которому во время совершения терроризма было 14 лет», целесообразно данную формулировку заменить на «...достигшее ко времени совершения

преступления четырнадцатилетнего возраста»; целесообразно заменить формулировку «...а также в оказании воздействия на органы власти» на «...либо оказания воздействия на принятие решений органами власти...»; заменить авторскую формулировку «...как оказание воздействия на принятие решений органами, предусмотренную в диспозиции ст.179 УК РТ...» на «...как оказание воздействия на принятие решений органами власти, предусмотренную в диспозиции ст.179 УК РТ...»; автору необходимо разобраться в существующих различиях между признаками преступления, элементами состава преступления, признаками элементов состава преступления, так как это важно для правильного формулирования авторского вывода: «...Характерными признаками терроризма, которые отличают его от других преступлений, выступают объект, субъект и цели данного преступления», а также между общественно опасным деянием и составом преступления, тем самым целесообразно заменить выражение «в действиях данного лица не должны содержаться признаки другого общественно опасного деяния» на «...в его действиях не содержится иного состава преступления»; автореферат не свободен от ошибок технического характера.

В отзыве профессора кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» доктора юридических наук, доцента Соктоева Зорикто Борисовича отмечается, что диссертант утверждает, что исключение из диспозиции ст. 205 УК РФ таких целей терроризма, как нарушение общественной безопасности и устрашение населения, неоправданно расширило сферу применения соответствующей уголовно-правовой нормы и создало дополнительные трудности для отграничения террористического акта от других насильственных посягательств, совершенных общеопасным способом. Исключение указанных целей повлекло не расширение, а, напротив, сужение применения этой нормы,

поскольку в норме осталась только одна цель: воздействие на принятие решения органами власти или международными организациями.

Выбор официальных оппонентов обусловлен их специализацией в сфере уголовного права, а также публикациями по теме диссертации; выбор ведущей организации – профессорско-преподавательским составом, имеющим публикации по различным аспектам уголовного права (в том числе и по теме диссертационного исследования), наличием кафедры уголовного права, а также действующего на базе Кубанского государственного аграрного университета диссертационного совета Д 220.038.11, в перечень научных специальностей которого входит специальность 12.00.08.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

выявлены законодательные недостатки конструирования норм УК Республики Таджикистан об ответственности за террористические преступления;

разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию норм УК Республики Таджикистан об уголовной ответственности за терроризм на основе изучения современного уголовного законодательства об ответственности за террористические преступления и тенденций правоприменительной деятельности в сфере противодействия указанным посягательствам на общественную безопасность;

предложена обновленная редакция ст. 179 УК Республики Таджикистан, в том числе уточнено определение понятия террористического акта как криминообразующего признака состава преступления и уточнены особенности освобождения от уголовной ответственности за данное преступление, если его субъект своевременным предупреждением органов власти или иным способом предотвратил осуществление террористического акта и если в его действиях не содержится иного состава преступления;

выявлены проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 179 УК Республики Таджикистан, а также недостатки юридической техники, примененной при конструировании основного и

квалифицированного составов, представлены авторские предложения, направленные на исключение ошибок при квалификации исследуемого преступления.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

сформулированы доктринальные положения, развивающие и углубляющие научные представления о социально-правовой природе террористического акта как преступления против общественной безопасности;

обоснованы теоретические положения в части необходимости дифференциации ответственности за террористический акт и его угрозу.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате анализа и обобщения материалов 40 уголовных дел о преступлениях, имеющих террористический характер, а также статистических данных, полученных в Государственном комитете национальной безопасности Республики Таджикистан и в Центре статистического учета Верховного Суда Республики Таджикистан за период с 2005 по 2015 г.; было опрошено 200 специалистов из числа работников органов прокуратуры, внутренних дел, национальной безопасности, научных сотрудников и преподавателей вузов.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней цели и задач; непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов судебной и следственной практики, проведении социологических опросов, их обработке и научной интерпретации; подготовке 12 научных публикаций по теме исследования; во внедрении результатов исследования в практическую деятельность Министерства юстиции Республики Таджикистан, в учебный процесс юридического факультета Таджикского национально университета.

На заседании 22.09.2016 диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Мирзоахмедова Фирдавса Ахмадовича «Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование)» на соискание ученой степени кандидата юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, она соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

2. Присудить Мирзоахмедову Фирдавсу Ахмадовичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 15 человек, из них 8 докторов наук по специальности 12.00.08, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: «за» – 14, «против» – нет, недействительных бюллетеней – 1.

Председательствующий
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

22.09.2016

Р.В. Жубрин

Н.В. Буланова